Гимназия: Основание

http://old-mariupol.com.ua/gimnaziya-osnovanie

22 липня 2011, п'ятниця

Автор: **Старый Мариуполь - История Мариуполя**
Автор: **Лев Яруцький (Маріуполь)**

Пятница, Июль 22nd, 2011

2. Основание гимназий

> ***В начале июля 1874 года Хартахай подал мариупольскому голове заявление, в котором обосновал необходимость создания в городе частной прогимназии, с тем чтобы позднее преобразовать ее в гимназию. Содержать училище Хартахай обязывался на свои средства «при пособии городского общества».***

Екатерининская

Прижимистые мариупольские купцы, медлительные, когда требовалось потратиться на общественные нужды, на этот раз раскошелились сравнительно быстро: доводы Хартахая, что теперь

им не придется нести расходы по содержанию своих детей в гимназиях Таганрога, Бердянска, Харькова, что сынки их, завершив среднее образование, получат льготы при отбывании воинской повинности, оказались убедительными. К тому же Мариуполь только что стал центром обширного уезда, отделившись от Александровского, и не иметь в городе собственной гимназии становилось просто неприличным.

Тем не менее в управе шли горячие споры, избирались комиссии, вырабатывались правила и условия договора с Хартахаем, куда, между прочим, — на всякий случай — внесли и такой пункт:

> *«Город оставляет за собой право наблюдать через своих уполномоченное за состоянием заведения и, в случае замеченных вредных для учащихся недостатков, отказать в выдаче субсидий».*

И наконец большинством в 16 голосов против восьми постановили:

> *«Поручить городской управе внести в смету сего года для выдачи господину Хартахаю 2000 рублей на устройство прогимназии».*

Открыв ее осенью 1875 года, Хартахай усиленно хлопотал о том, чтобы на этой основе организовать гимназию. Он обивает пороги различных канцелярий в Таганроге, Харькове, Екатеринославе, «положив гордость в карман», пишет верноподданнические письма высокопоставленным сановникам. Когда Д. А. Толстой, министр просвещения, следуя морем из Таганрога в Бердянск, остановился на мариупольском рейде, Хартахай во главе сколоченной им делегации городской думы добрался к нему на пароход и употребил все свое красноречие, чтобы убедить сиятельного графа: городу нужна гимназия.

В конце концов последовало высочайшее повеление: учредить в Мариуполе мужскую и женскую гимназии.

Немало усилий приложил Хартахай к тому, чтобы обеспечить город достойными педагогами. Сделать это было совсем не просто, потому что в тогдашнем Мариуполе, по свидетельству современников, учителя зарабатывали меньше, чем кучеры, дворники, домашняя прислуга.

Возникает естественный вопрос: что заставило самого Хартахая, успешно работавшего (или служившего, как тогда говорили) в одной из лучших гимназий Варшавы, прекрасного европейского города, потянуться в маленький, глухой, захолустный Мариуполь и принять на себя многотрудные хлопоты, успех которых никак невозможно было заранее гарантировать?

Ностальгия, тоска по родине? Возможно, но только ли это?

Может быть, желание улучшить свое материальное положение? В заявлении мариупольскому городскому голове Хартахай писал:

> *«Моя личная выгода заключается лишь в том, что я желаю на родине получать такое вознаграждение, какое я получаю на месте моего служения, т. е. в Варшаве».*

Может быть, им руководили чувства националистического характера?

Ни в коем случае.

Грек по национальности, он был русским интеллигентом, человеком широких взглядов, передового мировоззрения, о чем свидетельствуют и его близость к революционным демократам 60-х годов, и его печатные труды, где он, прямо или косвенно, отстаивает право на развитие самобытной национальной культуры и русских, и украинцев, и поляков, и евреев, и татар. В то же время он считал, что изучение русского языка всеми народами, населяющими Россию, поможет им приобщиться к великой русской культуре и прогрессивным идеям века. Отличный знаток и пламенный

пропагандист языка и культуры русского народа, Хартахай неоднократно писал, что создание в Мариуполе гимназии объединит разноплеменное население Приазовья, «свяжет его с отечеством неразрывной нитью единства языка, умственного развития и общегосударственного прогрессивного направления».

Более вероятной представляется другая причина. В 70-е годы наметился новый подъем революционного движения, началось «хождение в народ». Многие интеллигенты — учителя, врачи — оставляли в городах обжитые места, переселялись в глушь и в служении народу видели счастье и смысл жизни.

Вполне логично, что Хартахай, который в 60-е годы исповедовал и проповедовал идеи Чернышевского и Добролюбова, в «народнические» 70-е посчитал своим долгом «сеять разумное, доброе, вечное» не в столичной Варшаве, а в родном Приазовье. Не случайно, думается, именно в 70-е годы он издает и переиздает уже упомянутый «Букварь» свой, «Книгу для чтения в народных школах», а также «Русские прописи для народных школ».

Из Варшавы Хартахай приехал не один: он привез своего друга, с которым вместе работал во 2-й гимназии, Ивана Эдуардовича Александровича, воспитанника Киевского университета, и учительницу Петербургской Петровской гимназии Александру Александровну Генглез. Эти люди вместе с Хартахаем стояли у истоков среднего образования в Мариуполе. Они, очевидно, тоже разделяли народнические взгляды, потому что иначе трудно объяснить их решение поменять Петербург и Варшаву на Мариуполь.

Эти три человека были первыми интеллигентами Мариуполя, от них пошла местная демократическая интеллигенция. И если сегодня мы встречаем на страницах Большой Советской Энциклопедии и других авторитетных справочников имена воспитанников мариупольских гимназий, внесших заметный вклад в отечественную культуру, то следует при этом с благодарностью вспомнить и имена тех, кто стоял у колыбели средних учебных заведений в городе.

Женская гимназия

Александра Александровна Генглез позднее стала директором женской гимназии (Мариинской), попечителем которой был И. Э. Александрович. Иван Эдуардович поработал год в прогимназии Хартахая, затем принял приглашение занять должность секретаря Мариупольской уездной земской управы. Многие русские интеллигенты видели в земствах возможность способствовать развитию края в интересах населения. Многолетняя деятельность И. Э. Александровича на посту секретаря земства была плодотворной: он занимался открытием народных школ и больниц, прокладыванием дорог, ему, в частности, принадлежит книга «Краткий очерк Мариупольского уезда», вышедшая двумя изданиями — в 1884 и 1897 гг. О ее авторе в «Мариуполе и его окрестностях» сказано следующее:

> *«Он был главным советником Хартахая и направлял, так сказать, его деятельность, как в деле открытия гимназий, так и в устройстве их. С этой именно целью Ф. А. Хартахай, имея в виду открытие гимназий в*

Мариуполе, пригласил И. Э. Александровича, состоявшего преподавателем 2-й гимназии и юнкерского училища в Варшаве».

После кончины Феоктиста Авраамовича (он умер 25 марта 1880 года в возрасте 46 лет) по ходатайству местных властей было получено разрешение правительства вывесить в гимназии портрет их основателя, Министерство просвещения учредило стипендии имени Хартахая. Не забыли и заслуги его друга: была учреждена стипендия имени И. Э. Александровича «для недостаточных учащихся Мариупольской Александровской гимназии».

В 1962 году, разыскивая людей, которые могли знать писателя Александра Серафимовича в бытность его в Мариуполе в конце XIX века, встретился я с А. И. Александровичем, сыном Ивана Эдуардовича. Направили меня к нему его бывшие ученицы. Это были женщины весьма почтенного возраста, но о своем учителе говорили они с юной восторженностью и благоговением. Они говорили мне, что Александр Иванович, преподававший в женской гимназии русский язык и словесность, был светлой личностью в Мариуполе. Закончив с золотой медалью Александровскую гимназию, в основании которой принимал участие его отец, он поступил в Нежинский лицей имени графа Безбородко, где некогда учился Гоголь. После блестящего окончания первого курса А. И. Александрович, как лучший студент, получил право спать в общежитии лицея на кровати, которую в свое имя занимал, как гласила табличка на ней, Н. В. Гоголь-Яновский.

Лицей Александр Иванович окончил кандидатом, то есть с отличием, затем защитил диссертацию и стал магистром, или, говоря по-современному, кандидатом философских наук. Будучи человеком энциклопедических знаний, владея 17 языками, он мог стать видным египтологом: его оставляли в лицее для подготовки к профессорскому званию и предлагали научную командировку в Каир. Но он был казеннокоштным студентом, учился, в частности, на средства Мариупольского земства, и, хотя земство не возража-

ло против поездки в Египет, Александр Иванович посчитал своим нравственным долгом вернуться в родной город и служить делу культурного развития Приазовья.

Мне рассказали еще вот какой любопытный случай из жизни Александра Ивановича. Однажды в Министерство просвещения поступила бумага от учителей Мариинской гимназии, которые жаловались на то, что Александрович их «заслоняет». Разбираться приехал товарищ (то есть заместитель) министра. Он побывал на уроках Александра Ивановича, подолгу беседовал с ним, был поражен кругозором провинциального учителя и, уезжая, сказал жалобщикам: «Да, вы правы, он вас заслоняет».

***

Когда в 1962 году встретился я с Александром Ивановичем, ему было 90 лет. Да, конечно, он хорошо помнит журналиста Александра Попова, который приходил в гимназию. Она тогда уже располагалась в центре города у Хараджаева (сейчас на этом месте дом со шпилем), было ужасно тесно, о чем Попов и написал в «Приазовский край». Он подписывался «Серафимович», весь город читал, и это подхлестнуло строительство собственного здания гимназии, то, которое и сейчас стоит на Георгиевской («На улице Первого мая», — поправила Александра Ивановича присутствовавшая при нашей беседе его жена).

При советской власти А. И. Александрович работал в педучилище, затем — в школе красных командиров, которая располагалась в здании бывшего епархиального училища. В том самом здании, где сейчас располагается Мариупольский металлургический институт, ректором которого является профессор, доктор технических наук Игорь Владимирович Жежеленко, внук А. И. Александровича, правнук Ивана Эдуардовича.

— Я очень многим обязан своему деду, — сказал мне Игорь Владимирович.

Он познакомил меня со своей матерью, Екатерине Александровной, дочерью А. И. Александровича.

— Моей крестной матерью была Анна Феоктистовна, младшая дочь Хартахая.

Надо ли говорить о том, какое впечатление произвела на меня эта фраза?! Изучая жизнь и деятельность Хартахая, я имел дело с событиями полуторавековой — вековой давности, рылся в архивах, вчитывался в редкие старинные издания, и мне в голову никогда, конечно, не приходило, что о людях того бесконечно далекого, как мне казалось, времени могу услышать от живого человека, нашего современника.

После безвременной смерти Феоктиста Авраамовича И. Э. Александрович взял к себе на воспитание младшую дочь своего друга Анну. Анна Феоктистовна вышла замуж за преподавателя гимназии Владимира Викторовича Рудевича. Живя в Мариуполе, с ним, зятем Хартахая, был дружен Серафимович.

Рудевичи — одна из самых интеллигентных семей старого Мариуполя. Один из братьев Владимира Викторовича был известным архитектором в Вильно (Вильнюсе), другой стал юристом. В том же 1962 году, когда я еще не знал, что в истории Мариуполя был такой интересный человек, как Феоктист Авраамович Хартахай, меня познакомили с сестрой В. В. Рудевича — Валентиной Викторовной Рудевич. При встрече она сказала:

— Дамы обычно скрывают свой возраст, но я этого делать не стану, мне 87 лет.

Валентина Викторовна рассказала мне, как в конце прошлого (то есть XIX) века она танцевала на благотворительных вечерах с Александром Поповым, или Серафймчиком, как они его звали, каталась с ним на лодке. Он был вхож в их дом.

К истории среднего образования в Мариуполе имеет отношение не только Хартахай, но и обе его дочери, которые преподавали в основанных их отцом гимназиях. Преподавала французский язык и внучка Хартахая, дочь В. В. Рудевича.

От Екатерины Александровны Жежеленко я узнал еще одну любопытнейшую деталь: в Варшаве Хартахай и Иван Эдуардо-

вич Александрович дружили с учителем физики и субинспектором Владиславом Склодовским. Они вместе работали в гимназии на Новолипской. Когда познакомились, дочери Склодовских Мане было полтора года. Иван Эдуардович в 1907 году, за три года до своей кончины, был счастлив узнать, что членом-корреспондентом Петербургской Академии наук избрана Мария Склодовская-Кюри, ученый с мировым именем, дочь его друга Владислава, та самая Маня, которую он в Варшаве знал ребенком.

Когда я прохожу по улице Карла Маркса мимо школы № 1, неизменно вспоминаю Хартахая. Здесь открыл он первую в Мариуполе женскую гимназию. Так что школа не случайно носит номер 1. Но думаю, что она могла бы еще быть и именной.

А когда прохожу мимо книжного магазина «Светоч», думаю, что могла бы у его входа быть установлена мемориальная доска. Ведь на этом месте стоял дом мариупольского миллионера А. Д. Хараджаева, и город более двадцати лет, до 1899 года, арендовал здание под мужскую гимназию. В его стенах получили образование многие люди, достойные, чтобы мы сохранили о них благодарную память, но сейчас мы ограничимся перечислением (в алфавитном порядке) лишь тех, о ком Большая Советская Энциклопедия поместила на своих страницах биографические справки.

МИХАИЛ ИОСИФОВИЧ АВЕРБАХ (БСЭ поместила также его портрет), советский офтальмолог, академик АН СССР, лауреат Государственной премии СССР - Основатель и первый директор Центрального офтальмологического института имени Гельмгольца. Участвовал в лечении В. И. Ленина. Премия имени М. И. Авербаха ежегодно присуждается Академией медицинских наук СССР за наиболее выдающиеся заслуги в области офтальмологии. В Москве установлен памятник И. Авербаху. Серебряный медалист Мариупольской мужской гимназии.

ДМИТРИЙ ВЛАСЬЕВИЧ АЙНАЛОВ, советский историк искусства, профессор, член-корреспондент Академии наук СССР,

автор фундаментальных трудов, не утративших своего значения и поныне.

РУДОЛЬФ ЛАЗАРЕВИЧ САМОЙЛОВИЧ, полярник с мировым именем, профессор, доктор географических наук, «директор Арктики», как его называли, руководитель экспедиции на «Красине» по спасению Нобиле. В честь Самойловича названы пролив и ледниковый купол на Земле Франца-Иосифа, бухта на Новой Земле, гора и полуостров в Антарктиде.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ ЧЕЛПАНОВ, русский психолог и логик. Вместе с Айналовым был среди учеников Хартахая. Первый золотой медалист Мариупольской мужской гимназии. Основатель и первый директор Московского психологического института — крупного центра экспериментальной психологии. Автор многократно переиздававшихся учебников психологии и логики, по которым училось не одно поколение в России. О своей учебе у профессора Челпанова вспоминают Владимир Маяковский, Мариэтта Шагинян, Вениамин Каверин, академик Н. М. Дружинин и многие другие.

Мариупольскую мужскую гимназию окончили также академик АМН СССР и АН УССР, лауреат Государственной премии СССР терапевт Вадим Николаевич Иванов и академик ВАСХНИЛ, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Михаил Иванович Хаджинов, но они учились уже в новом здании, на Георгиевской, о строительстве которого расскажем позднее.

***

Преемником Феоктиста Авраамовича Хартахая на посту директора гимназии стал Г. Нейкирх. Его имя избежало полного забвения потому, что он издал брошюру «Краткая история Мариупольской гимназии». Это издание представляет интерес потому, что его автор использовал архивные документы, не дошедшие до нашего времени.

Ничего примечательного не случилось за восемь лет директорства Н. Броницкого (1883- 1891), зато долгую память о себе оставил

(Продолжение следует)

Лев Яруцкий

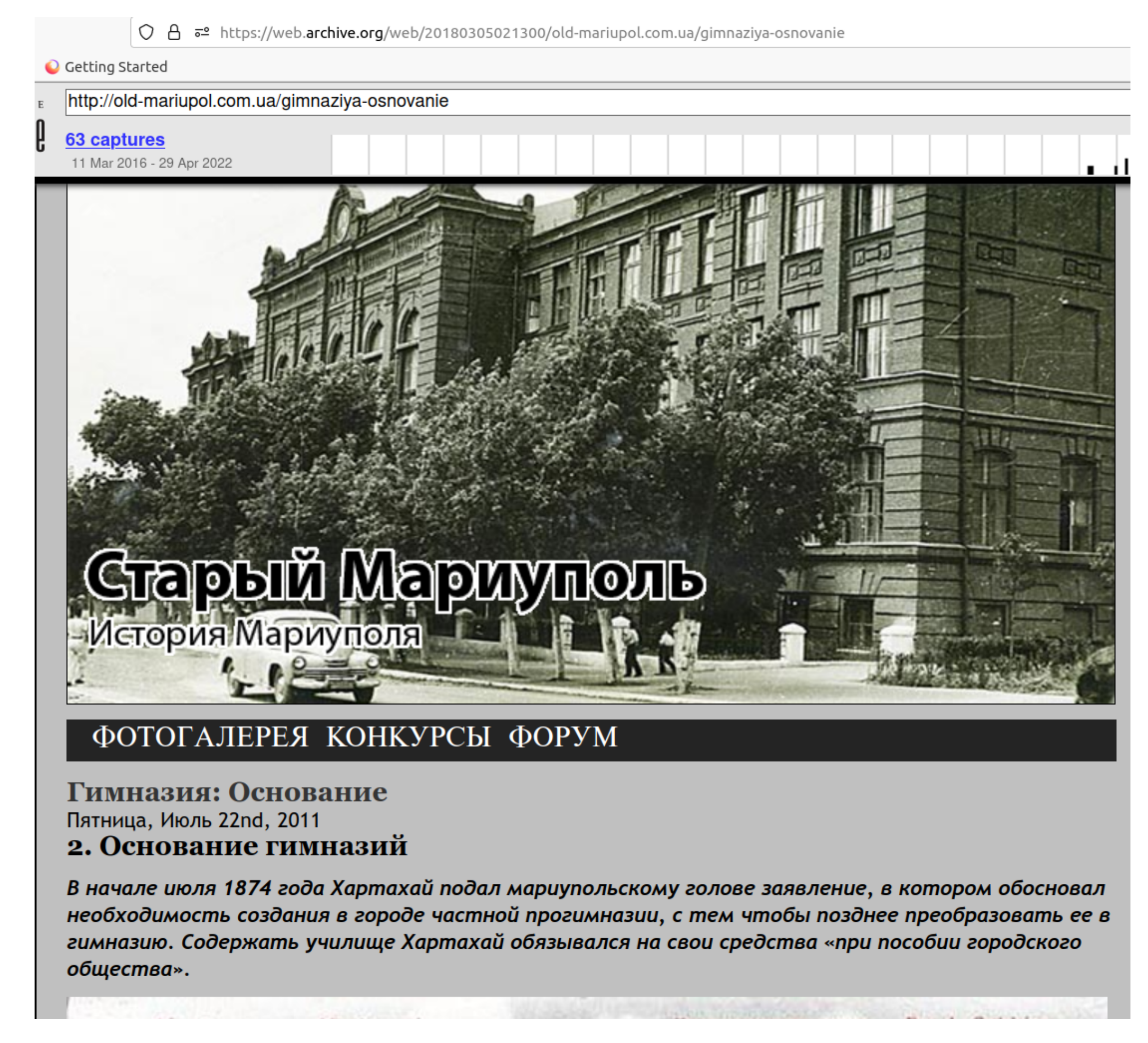
«Мариупольская старина».

Коментарі

Анна, on Ноябрь 5th, 2011 at 20:21 Said:

Здравствуйте, хочу внести коррективы в вашу статью у Рудевича В. В. было две сестры Рудевич Ольга Викторовна и Рудевич Мария Викторовна. разговор был с Ольгой Викторовной а не с Валентиной

Скріншот - Оригінал

(1)

Пятница, Июль 22nd, 2011

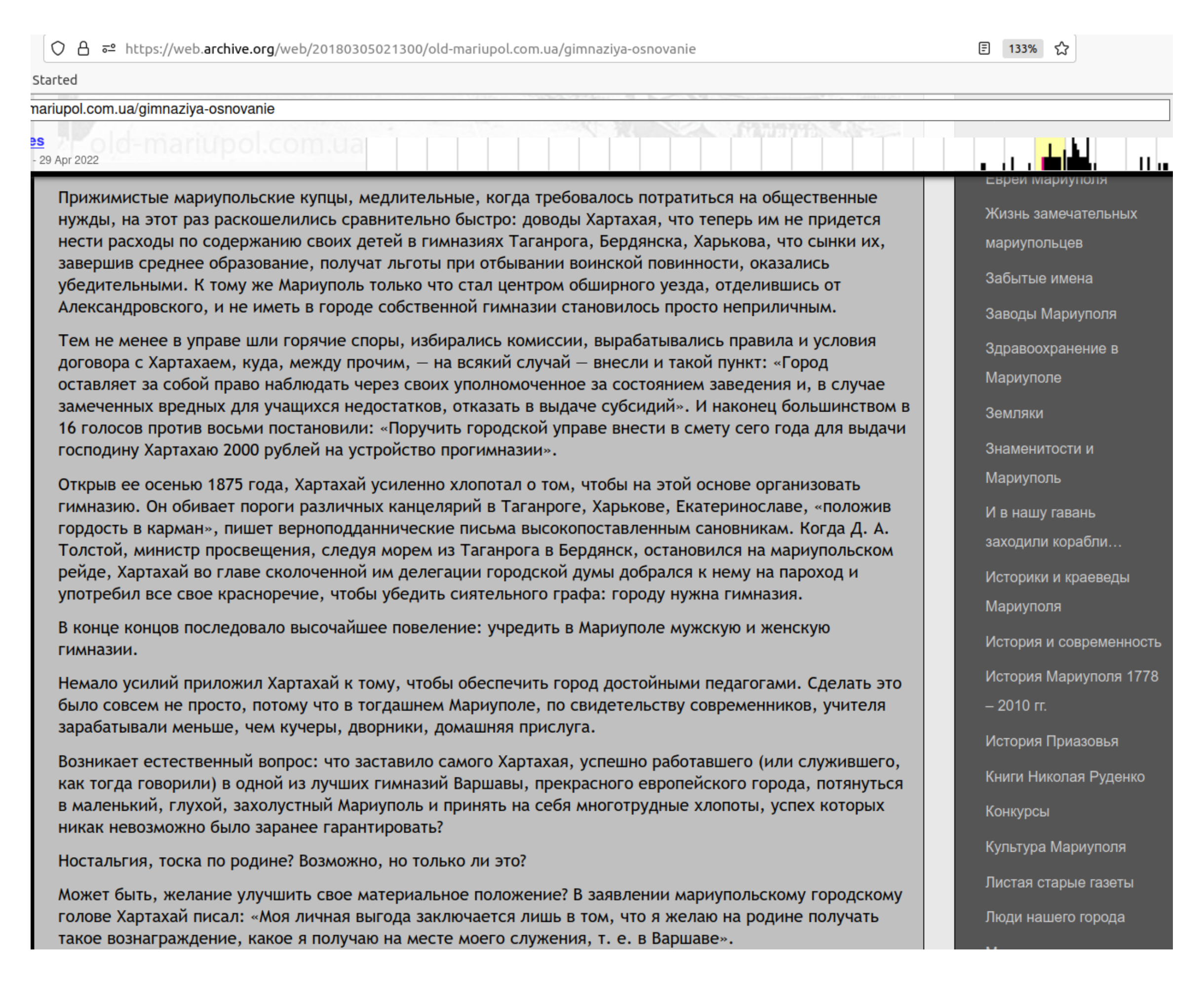
2. Основание гимназий

В начале июля 1874 года Хартахай подал мариупольскому голове заявление, в котором обосновал необходимость создания в городе частной прогимназии, с тем чтобы позднее преобразовать ее в гимназию. Содержать училище Хартахай обязывался на свои средства «при пособии городского общества».

Прижимистые мариупольские купцы, медлительные, когда требовалось потратиться на общественные нужды, на этот раз раскошелились сравнительно быстро: доводы Хартахая, что теперь им не придется нести расходы по содержанию своих детей в гимназиях Таганрога, Бердянска, Харькова, что сынки их, завершив среднее образование, получат льготы при отбывании воинской повинности, оказались убедительными. К тому же Мариуполь только что стал центром обширного уезда, отделившись от Александровского, и не иметь в городе собственной гимназии становилось просто неприличным

(2)

Прижимистые мариупольские купцы, медлительные, когда требовалось потратиться на общественные нужды, на этот раз раскошелились сравнительно быстро: доводы Хартахая, что теперь им не придется нести расходы по содержанию своих детей в гимназиях Таганрога, Бердянска, Харькова, что сынки их, завершив среднее образование, получат льготы при отбывании воинской повинности, оказались убедительными. К тому же Мариуполь только что стал центром обширного уезда, отделившись от Александровского, и не иметь в городе собственной гимназии становилось просто неприличным.

Тем не менее в управе шли горячие споры, избирались комиссии, вырабатывались правила и условия договора с Хартахаем, куда, между прочим, — на всякий случай — внесли и такой пункт: «Город оставляет за собой право наблюдать через своих уполномоченное за состоянием заведения и, в случае замеченных вредных для учащихся недостатков, отказать в выдаче субсидий». И наконец большинством в 16 голосов против восьми постановили: «Поручить городской управе внести в смету сего года для выдачи господину Хартахаю 2000 рублей на устройство прогимназии».

Открыв ее осенью 1875 года, Хартахай усиленно хлопотал о том, чтобы на этой основе организовать гимназию. Он обивает пороги различных канцелярий в Таганроге, Харькове, Екатеринославе, «положив гордость в карман», пишет верноподданнические письма высокопоставленным сановникам. Когда Д. А. Толстой, министр просвещения, следуя морем из Таганрога в Бердянск, остановился на мариупольском рейде, Хартахай во главе сколоченной им делегации городской думы добрался к нему на пароход и употребил все свое красноречие, чтобы убедить сиятельного графа: городу нужна гимназия.

В конце концов последовало высочайшее повеление: учредить в Мариуполе мужскую и женскую гимназии.

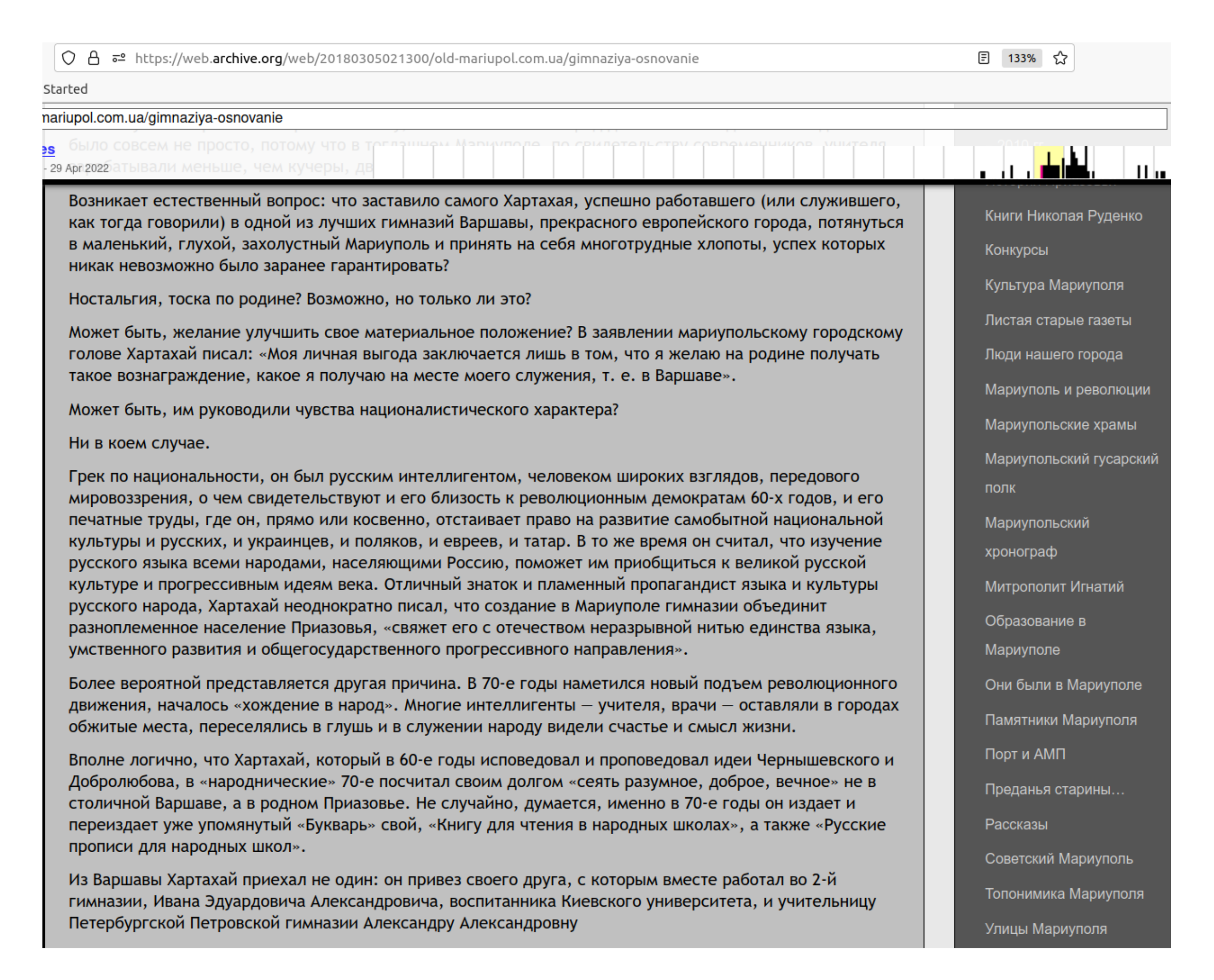
Немало усилий приложил Хартахай к тому, чтобы обеспечить город достойными педагогами. Сделать это было совсем не просто, потому что в тогдашнем Мариуполе, по свидетельству современников, учителя зарабатывали меньше, чем кучеры, дворники, домашняя прислуга.

Возникает естественный вопрос: что заставило самого Хартахая, успешно работавшего (или служившего, как тогда говорили) в одной из лучших гимназий Варшавы, прекрасного европейского города, потянуться в маленький, глухой, захолустный Мариуполь и принять на себя многотрудные хлопоты, успех которых никак невозможно было заранее гарантировать?

Ностальгия, тоска по родине? Возможно, но только ли это?

Может быть, желание улучшить свое материальное положение? В заявлении мариупольскому городскому голове Хартахай писал: «Моя личная выгода заключается лишь в том, что я желаю на родине получать такое вознаграждение, какое я получаю на месте моего служения, т. е. в Варшаве».

(3)

Возникает естественный вопрос: что заставило самого Хартахая, успешно работавшего (или служившего, как тогда говорили) в одной из лучших гимназий Варшавы, прекрасного европейского города, потянуться в маленький, глухой, захолустный Мариуполь и принять на себя многотрудные хлопоты, успех которых никак невозможно было заранее гарантировать?

Ностальгия, тоска по родине? Возможно, но только ли это?

Может быть, желание улучшить свое материальное положение? В заявлении мариупольскому городскому голове Хартахай писал: «Моя личная выгода заключается лишь в том, что я желаю на родине получать такое вознаграждение, какое я получаю на месте моего служения, т. е. в Варшаве».

Может быть, им руководили чувства националистического характера?

Ни в коем случае.

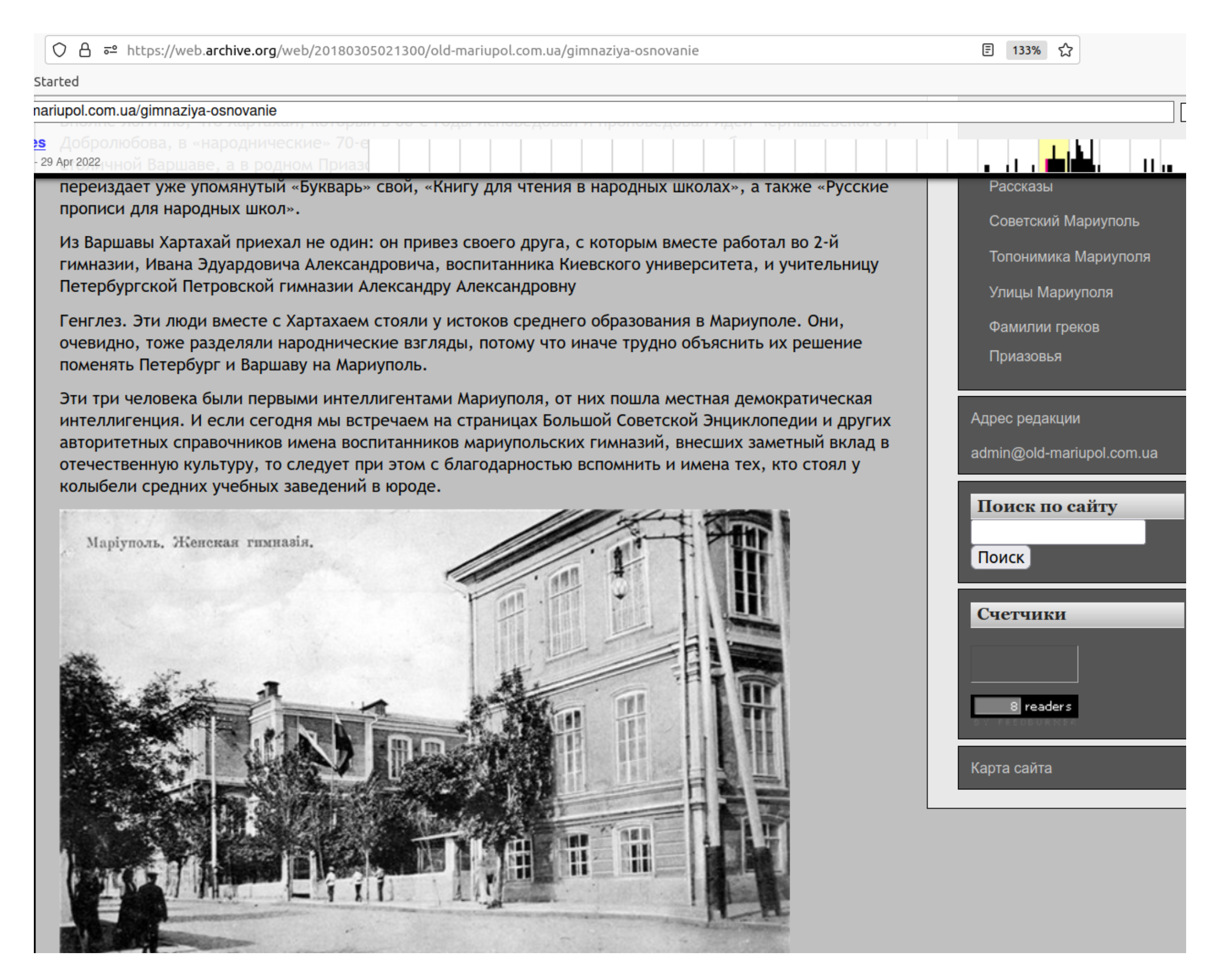
Грек по национальности, он был русским интеллигентом, человеком широких взглядов, передового мировоззрения, о чем свидетельствуют и его близость к революционным демократам 60-х годов, и его печатные труды, где он, прямо или косвенно, отстаивает право на развитие самобытной национальной культуры и русских, и украинцев, и поляков, и евреев, и татар. В то же время он считал, что изучение русского языка всеми народами, населяющими Россию, поможет им приобщиться к великой русской культуре и прогрессивным идеям века. Отличный знаток и пламенный пропагандист языка и культуры русского народа, Хартахай неоднократно писал, что создание в Мариуполе гимназии объединит разноплеменное население Приазовья, «свяжет его с отечеством неразрывной нитью единства языка, умственного развития и общегосударственного прогрессивного направления».

Более вероятной представляется другая причина. В 70-е годы наметился новый подъем революционного движения, началось «хождение в народ». Многие интеллигенты — учителя, врачи — оставляли в городах обжитые места, переселялись в глушь и в служении народу видели счастье и смысл жизни.

Вполне логично, что Хартахай, который в 60-е годы исповедовал и проповедовал идеи Чернышевского и Добролюбова, в «народнические» 70-е посчитал своим долгом «сеять разумное, доброе, вечное» не в столичной Варшаве, а в родном Приазовье. Не случайно, думается, именно в 70-е годы он издает и переиздает уже упомянутый «Букварь» свой, «Книгу для чтения в народных школах», а также «Русские прописи для народных школ».

Из Варшавы Хартахай приехал не один: он привез своего друга, с которым вместе работал во 2-й гимназии, Ивана Эдуардовича Александровича, воспитанника Киевского университета, и учительницу Петербургской Петровской гимназии Александру Александровну

(4)

переиздает уже упомянутый «Букварь» свой, «Книгу для чтения в народных школах», а также «Русские прописи для народных школ».

Из Варшавы Хартахай приехал не один: он привез своего друга, с которым вместе работал во 2-й гимназии, Ивана Эдуардовича Александровича, воспитанника Киевского университета, и учительницу Петербургской Петровской гимназии Александру Александровну

Генглез. Эти люди вместе с Хартахаем стояли у истоков среднего образования в Мариуполе. Они, очевидно, тоже разделяли народнические взгляды, потому что иначе трудно объяснить их решение поменять Петербург и Варшаву на Мариуполь.

Эти три человека были первыми интеллигентами Мариуполя, от них пошла местная демократическая интеллигенция. И если сегодня мы встречаем на страницах Большой Советской Энциклопедии и других авторитетных справочников имена воспитанников мариупольских гимназий, внесших заметный вклад в отечественную культуру, то следует при этом с благодарностью вспомнить и имена тех, кто стоял у колыбели средних учебных заведений в юроде.

Рассказы
Советский Мариуполь
Топонимика Мариуполя
Улицы Мариуполя
Фамилии греков
Приазовья

Адрес редакции
admin@old-mariupol.com.ua

(5)

https://web.archive.org/web/20180305021300/old-mariupol.com.ua/gimnaziya-osnovanie

Started

ariupol.com.ua/gimnaziya-osnovanie

29 Apr 2022

Александра Александровна Генглез позднее стала директором женской гимназии (Ма- риинской), попечителем которой был И. Э. Александрович. Иван Эдуардович поработал год в прогимназии Хартахая, затем принял приглашение занять должность секретаря Мариупольской уездной земской управы. Многие русские интеллигенты видели в земствах возможность способствовать развитию края в интересах населения. Многолетняя деятельность И. Э. Александровича на посту секретаря земства была плодотворной: он занимался открытием народных школ и больниц, прокладыванием дорог, ему, в частности, принадлежит книга «Краткий очерк Мариупольского уезда», вышедшая двумя изданиями — в 1884 и 1897 гг. О ее авторе в «Мариуполе и его окрестностях» сказано следующее: «Он был главным советником Хартахая и направлял, так сказать, его деятельность, как в деле открытия гимназий, так и в устройстве их. С этой именно целью Ф. А. Хартахай, имея в виду открытие гимназий в Мариуполе, пригласил И. Э. Александровича, состоявшего преподавателем 2-й гимназии и юнкерского училища в Варшаве».

После кончины Феоктиста Авраамовича (он умер 25 марта 1880 года в возрасте 46 лет) по ходатайству местных властей было получено разрешение правительства вывесить в гимназии портрет их основателя, Министерство просвещения учредило стипендии имени Хартахая. Не забыли и заслуги его друга: была учреждена стипендия имени И. Э. Александровича «для недостаточных учащихся Мариупольской Александровской гимназии».

В 1962 году, разыскивая людей, которые могли знать писателя Александра Серафимовича в бытность его в Мариуполе в конце XIX века, встретился я с А. И. Александровичем, сыном Ивана Эдуардовича. Направили меня к нему его бывшие ученицы. Это были женщины весьма почтенного возраста, но о своем учителе говорили они с юной восторженностью и благоговением. Они говорили мне, что Александр Иванович, преподававший в женской гимназии русский язык и словесность, был светлой личностью в Мариуполе. Закончив с золотой медалью Александровскую гимназию, в основании которой принимал участие его отец, он поступил в Нежинский лицей имени графа Безбородко, где некогда учился Гоголь. После блестящего окончания первого курса А. И. Александрович, как лучший студент, получил право спать в общежитии лицея на кровати, которую в свое имя занимал, как гласила табличка на ней, Н. В. Гоголь-Яновский.

Лицей Александр Иванович окончил кандидатом, то есть с отличием, затем защитил диссертацию и стал магистром, или, говоря по-современному, кандидатом философских наук. Будучи человеком

(6)

Иванович, преподававший в женской гимназии русский язык и словесность, был светлой личностью в Мариуполе. Закончив с золотой медал

После блестящего окончания первого курса А. И. Александрович, как лучший студент, получил право спать в общежитии лицея на кровати, которую в свое имя занимал, как гласила табличка на ней, Н. В. Гоголь-Яновский.

Лицей Александр Иванович окончил кандидатом, то есть с отличием, затем защитил диссертацию и стал магистром, или, говоря по-современному, кандидатом философских наук. Будучи человеком энциклопедических знаний, владея 17 языками, он мог стать видным египтологом: его оставляли в лицее для подготовки к профессорскому званию и предлагали научную командировку в Каир. Но он был казеннокоштным студентом, учился, в частности, на средства Мариупольского земства, и, хотя земство не возражало против поездки в Египет, Александр Иванович посчитал своим нравственным долгом вернуться в родной город и служить делу культурного развития Приазовья.

Мне рассказали еще вот какой любопытный случай из жизни. Александра Ивановича. Однажды в Министерство просвещения поступила бумага от учителей Мариинской гимназии, которые жаловались на то, что Александрович их «заслоняет». Разбираться приехал товарищ (то есть заместитель) министра. Он побывал на уроках Александра Ивановича, подолгу беседовал с ним, был поражен кругозором провинциального учителя и, уезжая, сказал

жалобщикам: «Да, вы правы, он вас заслоняет».

***

Когда в 1962 году встретился я с Александром Ивановичем, ему было 90 лет. Да, конечно, он хорошо помнит журналиста Александра Попова, который приходил в гимназию. Она тогда уже располагалась в центре города у Хараджаева (сейчас на этом месте дом со шпилем), было ужасно тесно, о чем Попов и написал в «Приазовский край». Он подписывался «Серафимович», весь город читал, и это подхлестнуло строительство собственного здания гимназии, то, которое и сейчас стоит на Георгиевской («На улице Первого мая», — поправила Александра Ивановича присутствовавшая при нашей беседе его жена).

При советской власти А. И. Александрович работал в педучилище, затем — в школе красных командиров, которая располагалась в здании бывшего епархиального училища. В том самом здании, где сейчас располагается Мариупольский металлургический институт, ректором которого является профессор, доктор технических наук Игорь Владимирович Же- железко, внук А. И. Александровича, правнук Ивана Эдуардовича.

— Я очень многим обязан своему деду, — сказал мне Игорь Владимирович.

Он познакомил меня со своей матерью, Екатерине Александровной, дочерью А. И. Александровича.

(7)

При советской власти А. И. Александрович работал в педучилище, затем — в школе красных командиров, которая располагалась в здании бывш

располагается Мариупольский металлургический институт, ректором которого является профессор, доктор технических наук Игорь Владимирович Же- железнко, внук А. И. Александровича, правнук Ивана Эдуардовича.

— Я очень многим обязан своему деду, — сказал мне Игорь Владимирович.

Он познакомил меня со своей матерью, Екатерине Александровной, дочерью А. И. Александровича.

— Моей крестной матерью была Анна Феоктистовна, младшая дочь Хартахая.

Надо ли говорить о том, какое впечатление произвела на меня эта фраза?! Изучая жизнь и деятельность Хартахая, я имел дело с событиями полуторавековой — вековой давности, рылся в архивах, вчитывался в редкие старинные издания, и мне в голову никогда, конечно, не приходило, что о людях того бесконечно далекого, как мне казалось, времени могу услышать от живого человека, нашего современника.

После безвременной смерти Феоктиста Авраамовича И. Э. Александрович взял к себе на воспитание младшую дочь своего друга Анну. Анна Феоктистовна вышла замуж за преподавателя гимназии Владимира Викторовича Рудевича. Живя в Мариуполе, с ним, зятем Хартахая, был дружен Серафимович.

Рудевичи — одна из самых интеллигентных семей старого Мариуполя. Один из братьев Владимира Викторовича был известным архитектором в Вильно (Вильнюсе), другой стал юристом. В том же 1962 году, когда я еще не знал, что в истории Мариуполя был такой интересный человек, как Феоктист Авраамович Хартахай, меня познакомили с сестрой В. В. Рудевича — Валентиной Викторовной Рудевич. При встрече она сказала:

— Дамы обычно скрывают свой возраст, но я этого делать не стану, мне 87 лет.

Валентина Викторовна рассказала мне, как в конце прошлого (то есть XIX) века она

танцевала на благотворительных вечерах с Александром Поповым, или Серафимчиком, как они его звали, каталась с ним на лодке. Он был вхож в их дом.

К истории среднего образования в Мариуполе имеет отношение не только Хартахай, но и обе его дочери, которые преподавали в основанных их отцом гимназиях. Преподавала французский язык и внучка Хартахая, дочь В. В. Рудевича.

От Екатерины Александровны Жежеленко я узнал еще одну любопытнейшую деталь: в Варшаве Хартахай и Иван Эдуардович Александрович дружили с учителем физики и субинспектором Владиславом Склодовским. Они вместе работали в гимназии на Новолипской. Когда познакомились, дочери Склодовских Мане было полтора года. Иван Эдуардович в 1907 году, за три года до своей кончины, был счастлив узнать, что членом-корреспондентом Петербургской Академии наук избрана Мария

(8)

танцевала на благотворительных вечер

звали, каталась с ним на лодке. Он был вхож в их дом.

К истории среднего образования в Мариуполе имеет отношение не только Хартахай, но и обе его дочери, которые преподавали в основанных их отцом гимназиях. Преподавала французский язык и внучка Хартахая, дочь В. В. Рудевича.

От Екатерины Александровны Жежеленко я узнал еще одну любопытнейшую деталь: в Варшаве Хартахай и Иван Эдуардович Александрович дружили с учителем физики и субинспектором Владиславом Склодовским. Они вместе работали в гимназии на Новолипской. Когда познакомились, дочери Склодовских Мане было полтора года. Иван Эдуардович в 1907 году, за три года до своей кончины, был счастлив узнать, что членом-корреспондентом Петербургской Академии наук избрана Мария Склодовская-Кюри, ученый с мировым именем, дочь его друга Владислава, та самая Маня, которую он в Варшаве знал ребенком.

Когда я прохожу по улице Карла Маркса мимо школы № 1, неизменно вспоминаю Хартахая. Здесь открыл он первую в Мариуполе женскую гимназию. Так что школа не случайно носит номер 1. Но думаю, что она могла бы еще быть и именной.

А когда прохожу мимо книжного магазина «Светоч», думаю, что могла бы у его входа быть установлена мемориальная доска. Ведь на этом месте стоял дом мариупольского миллионера А. Д. Хараджаева, и город более двадцати лет, до 1899 года, арендовал здание под мужскую гимназию. В его стенах получили образование многие люди, достойные, чтобы мы сохранили о них благодарную память, но сейчас мы ограничимся перечислением (в алфавитном порядке) лишь тех, о ком Большая Советская Энциклопедия поместила на своих страницах биографические справки.

МИХАИЛ ИОСИФОВИЧ АВЕРБАХ (БСЭ поместила также его портрет), советский офтальмолог, академик АН СССР, лауреат Государственной премии СССР-Основатель и первый директор Центрального офтальмологического института имени Гельмгольца. Участвовал в лечении В. И. Ленина. Премия имени М. И. Авербаха ежегодно присуждается Академией медицинских наук СССР за наиболее выдающиеся заслуги в области офтальмологии. В

Москве установлен памятник И. Авербаху. Серебряный медалист Мариупольской мужской гимназии.

ДМИТРИЙ ВЛАСЬЕВИЧ АЙНАЛОВ, советский историк искусства, профессор, член- корреспондент Академии наук СССР, автор фундаментальных трудов, не утративших своего значения и поныне.

РУДОЛЬФ ЛАЗАРЕВИЧ САМОЙЛОВИЧ, полярник с мировым именем, профессор, доктор географических наук, «директор Арктики», как его называли, руководитель экспедиции на «Красине» по спасению Нобиле. В честь Самойловича названы пролив и ледниковый купол на Земле Франца-Иосифа, бухта на

(9)

ДМИТРИЙ ВЛАСЬЕВИЧ АЙНАЛОВ, советский историк искусства, профессор, член- корреспондент Академии наук СССР, автор фундаментальных трудов, не утративших своего значения и поныне.

РУДОЛЬФ ЛАЗАРЕВИЧ САМОЙЛОВИЧ, полярник с мировым именем, профессор, доктор географических наук, «директор Арктики», как его называли, руководитель экспедиции на «Красине» по спасению Нобиле. В честь Самойловича названы пролив и ледниковый купол на Земле Франца-Иосифа, бухта на Новой Земле, гора и полуостров в Антаркти- де.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ ЧЕЛПАНОВ, русский психолог и логик. Вместе с Айналовым был среди учеников Хартахая. Первый золотой медалист Мариупольской мужской гимназии. Основатель и первый директор Московского психологического института — крупного центра экспериментальной психологии. Автор многократно переиздававшихся учебников психологии и логики, по которым училось не одно поколение в России. О своей учебе у профессора Челпанова вспоминают Владимир Маяковский, Мариэтта Шагинян, Вениамин Каверин, академик Н. М. Дружинин и многие другие.

Мариупольскую мужскую гимназию окончили также академик АМН СССР и АН УССР, лауреат Государственной премии СССР терапевт Вадим Николаевич Иванов и академик ВАСХНИЛ, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии Михаил Иванович Хаджинов, но они учились уже в новом здании, на Георгиевской, о строительстве которого расскажем позднее.

***

Преемником Феоктиста Авраамовича Хартахая на посту директора гимназии стал Г. Нейкирх. Его имя избежало полного забвения потому, что он издал брошюру «Краткая история Мариупольской гимназии». Это издание представляет интерес потому, что его автор использовал архивные документы, не дошедшие до нашего времени.

Ничего примечательного не случилось за восемь лет директорства Н. Броницкого (1883- 1891), зато долгую память о себе оставил

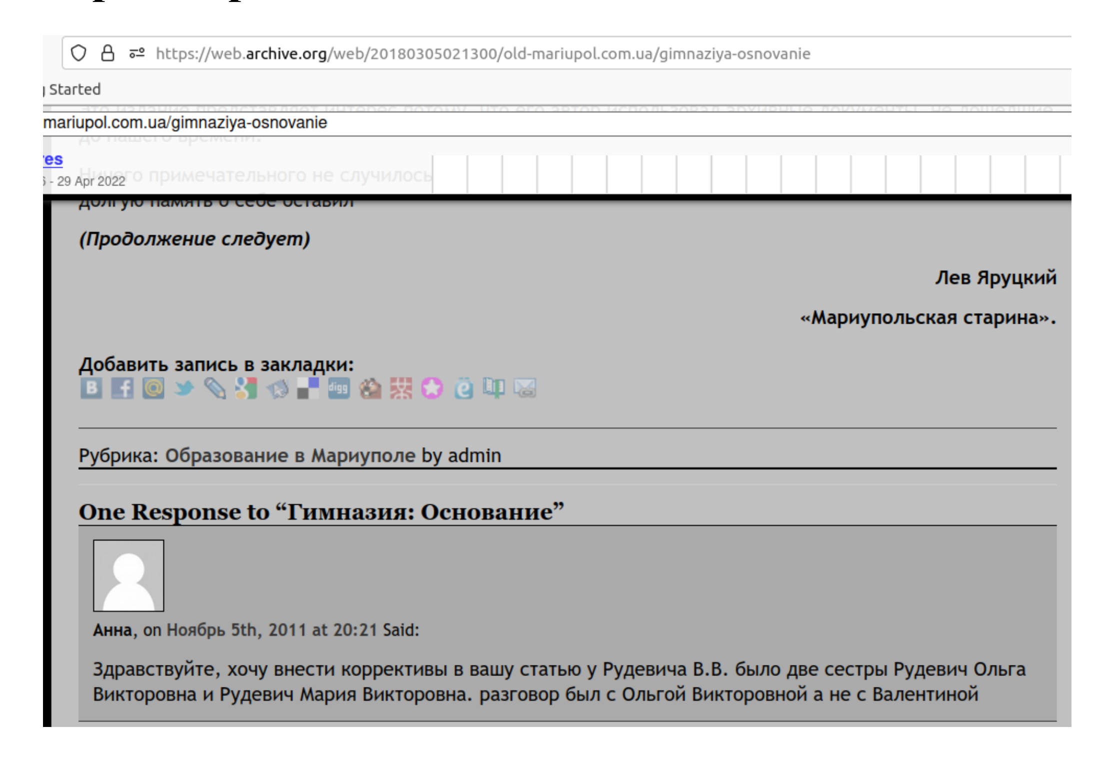
(Продолжение следует)

Лев Яруцкий

«Мариупольская старина».

(10)

Коментарі - Скріншоти

https://web.archive.org/web/20180305021300/old-mariupol.com.ua/gimnaziya-osnovanie

(Продолжение следует)

Лев Яруцкий

«Мариупольская старина».

Добавить запись в закладки:

Рубрика: Образование в Мариуполе by admin

One Response to "Гимназия: Основание"

Анна, on Ноябрь 5th, 2011 at 20:21 Said:

Здравствуйте, хочу внести коррективы в вашу статью у Рудевича В.В. было две сестры Рудевич Ольга Викторовна и Рудевич Мария Викторовна. разговор был с Ольгой Викторовной а не с Валентиной